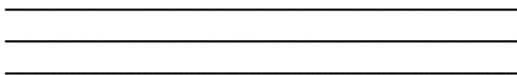

Дарья
ДОНЦОВА

**Алиби для
землеройки**

Москва

в мире преступных страстей
ВИАЛА ТАРАКАНОВА

Любите детективные приключения Виолы Таракановой?

Черт из табакерки	♡
Три мешка хитростей	♡
Чудовище без красавицы	♡
Урожай ядовитых ягодок	♡
Чудеса в кастрюльке	♡
Скелет из пробирки	♡
Микстура от косоглазия	♡
Филе из Золотого Петушка	♡
Главбух и полцарства в придачу	♡
Концерт для Колобка с оркестром	♡
Фокус-покус от Василисы Ужасной	♡
Любимые забавы папы Карло	♡
Муха в самолете	♡
Кекс в большом городе	♡
Билет на ковер-вертолет	♡
Монстры из хорошей семьи	♡
Каникулы в Простофилино	♡
Зимнее лето весны	♡
Хеппи-энд для Дездемоны	♡
Стриптиз Жар-птицы	♡
Муму с аквалангом	♡
Горячая любовь снеговика	♡
Человек-невидимка в стразах	♡
Летучий самозванец	♡
Фея с золотыми зубами	♡
Приданое лохматой обезьяны	♡

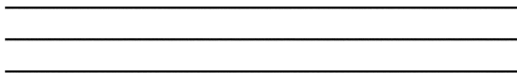
Проверьте, какие книги вы еще не читали

Страстная ночь в зоопарке	♡
Замок храпящей красавицы	♡
Дьявол носит лапти	♡
Путеводитель по Лукоморью	♡
Фанатка голого короля	♡
Ночной кошмар Железного Любовника	♡
Кнопка управления мужем	♡
Завещание рождественской утки	♡
Ужас на крыльях ночи	♡
Магия госпожи Метелицы	♡
Три желания женщины-мечты	♡
Вставная челюсть Щелкунчика	♡
В когтях у сказки	♡
Инкогнито с Бродвея	♡
Закон молодильного яблочка	♡
Гимназия неблагородных девиц	♡
Вечный двигатель маразма	♡
Бинокль для всевидящего ока	♡
Блеск и нищета инстаграма	♡
Милашка на вираже	♡
Козлёнок Алёнушка	♡
Край непуганых Буратино	♡
Неудачная карьера мегеры	♡
Алые паруса Синей бороды	♡
Торт от Ябеды-корябеды	♡
Лобстер для Емели	♡
Буря в стакане беды	♡
Дезертир из рая	♡
Алиби для землеройки	♡

Дарья
ДОНЦОВА

**Алиби для
землеройки**

Москва

в мире преступных страстей
ВИАЛА ТАРАКАНОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Алиби для землеройки / Дарья Донцова.
— Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. —
(Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-221729-6

Успех — это гора, на вершину которой ты забираешься весь в синяках. И тогда о тебе и вспоминают все, кто когда-то бросил и ушел, обозвав неудачником. В агентство Степана и Виолы обратился успешный бизнесмен и талантливый стилист Марк Иванов. Он хочет найти свою настоящую маму. Еще в детстве Марк был брошен родителями и вырос в детском доме, смирившись с мыслью, что никому не нужен. Однако недавно он получил таинственное письмо от матери, умершей в тюрьме. Оказывается, он вовсе не ее биологический ребенок, а был украден и подменен в роддоме. Чтобы раскрыть загадку происхождения Марка, Таракановой пришлось изрядно покопаться в клубке давних интриг: махинации врачей, сговор медсестер, жаждущие власти богачи и отчаянные попытки молодой женщины спасти свою семью. Наконец результат можно предъявить клиенту. Вот только теперь Виола уверена, что история эта Иванову совсем не понравится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221729-6

© Донцова Д.А., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Успех — это гора, на вершину которой ты, не теряя веры в правильность избранного пути, взобрался, весь в синяках. Поднимался, падал, разбивал лоб, терял все что имеешь, провожал взглядом тех, кто ушел от тебя, обозвав неудачником.

Наш посетитель улыбнулся и продолжил:

— Потом, когда стоишь на вершине, весь в кровоподтеках от ударов судьбы, но с кубком в руках, большинство тех, кто тебя бросил, прибегают назад. Не следует мстить этим людям, напоминать им о предательстве. Просто знай цену им, вежливо здоровайся, но больше никогда не подпускай к себе близко. «Единожды солгавши, кто тебе поверит?» — думаю, вы слышали эти слова?

— Козьма Прутков, «Плоды раздумья», — ответил Степан. — Марк Игоревич, что привело вас к нам?

— Глядя на меня, наверное, понимаете, что видите человека не славянского происхождения, — улыбнулся Марк. — Если по поводу темной кожи еще можно подумать, что я переборщил с солярием, загорел до состояния пережаренного печенья, то куда деть волосы? Приходится очень коротко стричься, но все равно понятно, что шевелюра у меня африканская. Моя мать, Светлана Николаевна Иванова, — типичная представительница жительниц средней полосы России, блондинка, глаза голубые. Андрей Сергеевич Иванов, ее муж, не удивился, когда получил такого сына — вот он с темными волосами, глаза карие. До шести лет я жил с родителями, и ничего плохого со мной не происходило. А потом вдруг случился огромный скандал. Отец начал избивать мать, а та бросилась на супруга, держа чугунную сковородку. Все происходило на моих глазах.

Марк сложил руки на груди.

— Это самое яркое воспоминание детства. Мама что есть сил бьет отца по лбу блинницей, он падает, льется кровь. От страха я заорал, женщина подбежала, отвесила мне затрещину, завопила: «Все из-за тебя, урода!» — и умчалась. Я сначала порывал в кровати, потом встал, подошел к папе, стал звать его. Он не отвечал. В чем был, я выбежал из дома, бросился к соседям, тете Лене и дяде Саше.

Марк скрестил руки на груди.

— Вскоре приехали «Скорая помощь» и полиция. Со мной беседовала милая, ласковая женщина. Она сразу дала мне шоколадку. Мне сладкое доставалось редко, и только дешевые карамельки, а тут большая плитка. Тетя мне очень понравилась, я охотно ответил на все вопросы, рассказал, как папа кричал на маму, та ему в том же духе отвечала и в конце концов схватила кухонную утварь. За эту информацию мне подарили машинку, у нее открывались дверцы, а если поелозить колесами по полу, а потом отпустить машинку, она некоторое время ехала сама. И предположить не

мог, что существует эдакое чудо! Из игрушек у меня был только мячик. Вот у Пети, сына соседей, и мишка был, и железная дорожка, и пистолеты. Но он не жадный был совсем, мы вместе забавлялись. Его мама очень вкусно готовила, и у них по воскресеньям всегда на столе были пирожные или торт.

Посетитель улыбнулся:

— Петя, тетя Лена и дядя Саша — самое радужное воспоминание моего детства. Но я лишился тех, кого любил. После того как мать и отец подрались, я оказался в детдоме. Вот где мне небо с овчинку показалось. Родители русские, поэтому в метрике я той же национальности. В крохотном поселке, где прошли первые годы моей жизни, люди смотрели косо на смуглого малыша, но считалось, что я на отца похож, у него мать — цыганка. Мои родители объясняли, что кровь бабушки проявилась, ничего особенного. В детдоме дело пошло иначе — меня сразу начали бить старшие дети, да и воспитатели не стеснялись руки распускать. Приют в городке Холмино — адское место!

Директриса Мария Алексеевна — просто Гитлер! Ей было плевать, что меня травят.

Наш гость посмотрел на меня:

— Не утомил вас?

— Нет-нет, — быстро ответила я.

— Тогда продолжу, — кивнул посетитель. — Не знаю, как сейчас, но в мое время выбраться из интерната до восемнадцати лет можно было, лишь уйдя после восьмого класса в какое-нибудь училище и при условии получения места в общежитии. Я узнал об этом, обрадовался — вот возможность избавиться от Марии Алексеевны! — и решил поступить в ПТУ, где готовят парикмахеров. Это вызвало новый шквал издевательств со стороны воспитанников и педагогов, но я не сдался. Меня приняли, выделили койку. Началась новая, счастливая жизнь. Теперь никто меня не бил, не унижал, со мной общались уважительно и педагоги, и студенты. Затем случилось чудо. Меня отправили на районный конкурс красоты, там я сделал макияж и укладку паре участниц. Работа произвела хорошее впечатление, я принял участие в областном конкурсе па-

рикмахеров, а потом — до сих пор сам не верю! — попал на всероссийский. Моя модель его выиграла, и... я отправился в Париж, на «Европрическу»!

Марк тихо рассмеялся.

— Богиня судьбы проснулась, протерла глаза, выпила кофе, встрепенулась, увидела меня, упорно совершенствующегося в своей профессии, и решила помочь. Странно, но до сих пор многие думают, что парикмахер — женская профессия. Мужчин на этом поприще сейчас много. Меня не волновало, какие слухи роятся вокруг меня, я просто занимался любимым делом и учился, учился, учился... Умение делать стрижки, укладки и макияж очень помогло, когда меня призвали в армию. Все жили в казарме, ползали на животе по плацу, а у меня была отдельная комната, я без устали прихорашивал жен, дочерей и мамаш офицеров. После демобилизации опять повезло. Пошел бродить по парикмахерским, нигде не брали на работу. Но я упорно заходил во все салоны. И в одном вдруг мастеру стало плохо, ей вызвали «Скорую». А клиентка у нее в краске сидит,

пора смывать, а некому. В зале четыре кресла, все парикмахерши заняты. Я показал диплом, предложил помощь. От полной безнадёги мне доверили тетку. Изменил немного ей тон, потом постриг, уложил, предложил интересный макияж — короче, сделал из малопримечательной бабенки красавицу. Директриса заведения сразу предложила мне место и ставку. Я чуть от радости на пол не упал, но клиентка, над которой я работал, меня притормозила: «Ты талантливый, глупо прозябать в такой дыре. Устрою на телевидение — нам нужны такие ребята». И не обманула. Мне тогда двадцать было, сейчас еще тридцати не прозвенело. Я начал работать, вошел в круг так называемых звезд, кое с кем подружился, новые приятели помогли открыть свое дело. Сейчас у меня сети салонов и магазинов косметики в разных городах, множество клиентов. Построил дом, завел трех собак и столько же котов. Есть супруга Наташа, она режиссер-постановщик в собственном театре, ставит спектакли для детей без современной выдумки. Если в сказке Баба-яга, то у Наташи она именно

Баба-яга, носатая старуха верхом на метле, а не матрос с гранатой. Красная Шапочка — девочка в капоре оттенка сочного помидора, а не дядька в колпаке с бубенцами.

Я тихо хихикнула, Марк развел руками:

— Сейчас мода гадить хорошие произведения, переснимать советские фильмы на новый лад... Какова причина моего прихода к вам? Недавно я получил письмо. Вот, ознакомьтесь, прочитайте вслух.

Иванов положил передо мной листок бумаги с напечатанным текстом. Я начала читать вслух:

— «Здравствуй, Марк. Меня зовут Светлана Николаевна Иванова, я являюсь по документам твоей матерью. Наверное, ты думал, что я умерла. Нет! Я жива и еще не безумная старуха. Сначала расскажу о себе. Мои родители, которых ты никогда не видел, пили. На меня они внимания не обращали, меня воспитывала улица. В семнадцать лет я встретила своего однофамильца Андрея, он только что демобилизовался. Парень жил в городке Чугунов, неподалеку от Морокина, где мой родной дом. О предохранении

никто из нас не знал, и я забеременела. Родители с обеих сторон вообще не были рады, но что делать? Если отвезти меня на аборт в больницу, то медики в милицию сообщат, потому что мне еще нет восемнадцати, а Андрея посадят за секс с несовершеннолетней. Отец меня крепко побил, родители парня прикинулись глухими и слепыми, но потом обе семьи договорились. Мои согласились, что мы поженимся и станем жить с ними, а родня мужа пообещала давать деньги на содержание внука. Когда я была на седьмом месяце, тесть и теща неожиданно уехали жить в Испанию. Они получили наследство (сейчас уже не помню, от кого), живо собрались и улетели с младшей дочкой. Дом и участок переписали на старшего сына, Андрею оставили шиш с маслом. Не прошло и двух недель после их отъезда за границу, как мой отец сел нетрезвым за руль и въехал в трактор. Мать сидела рядом, на переднем сиденье, она тоже пила водку. Случилось это вечером на сельской дороге. Тракторист побежал за помощью, но когда «Скорая» наконец появилась, спасать было уже некого.

Мы с Андреем остались одни. Денег у нас не было, работы тоже. Потом на свет появился ты, и быстро стало понятно, что ты не славянин. Андрей не удивился, у него мать — цыганка. Но ты подрастал, и было ясно, что у тебя в роду африканцы. И начались в нашей семье ежедневные скандалы. Вокруг все шептались: «Светка гулящая, переспала с каким-то чернокожим, обманула Андрея!» Ты рос, супруг пил — не о такой семье я мечтала! Один раз муж на меня в очередной раз взъелся, я схватила сковородку и опустила ее ему на голову. Честное слово, убивать не хотела! Просто от обиды горько стало, поэтому и долбанула алкоголика от души! Я ни в чем не виновата! Налево от Андрея не ходила! Хозяйство на копейки вела! Но меня на зону отправили, а тебя — в детдом. И больше ничего я про тебя не знала. Могла потом найти, но не захотела — зачем тебе бывшая зечка в твоей жизни?.. В колонии я посещала курсы, получила диплом, а еще шить научилась. После освобождения замуж вышла. Супруг со средствами, но и я упорно работаю. Теперь дело у нас свое, все хо-

рошо идет. Вот только я заболела, говорят, жить недолго осталось, поэтому мы отыскали тебя. Это оказалось не так трудно. Прости меня за то, что бросила тебя, но я хотела как лучше. Иван Николаевич, муж мой, ничего про тебя не знал, я рассказала ему, когда мне диагноз поставили. Я его попросила передать тебе коробочку, когда я умру. Это очень дорогая вещь. После моей смерти супруг тебе мое послание привезет и кое-что важное — очень важное! — тебе расскажет. Мне об этом писать трудно... Прощай, Марк. Светлана Николаевна Иванова».

Я отложила листок. Степан молча посмотрел на посетителя. Тот кивнул:

— Да, мужчина приехал ко мне в центральный офис, привез вот что...

Гость расстегнул свою барсетку и вынул коробочку, в которой лежал медальон с цепочкой.

— Можно в руки взять? — попросил эксперт Паша. — Красивая вещь, похоже, старинная.

— Да, конечно, берите, — разрешил посетитель. — Я показал украшение Миросла-

ве Вольпиной, она эксперт мирового уровня, лучшая по драгоценностям, моя личная клиентка. Мы с Мирой знакомы много лет, подружились, когда оба в рваных туфлях ходили, были бедны словно церковные мыши. И всегда были просто друзьями, никаких других отношений между нами не было. Вольпина дар речи потеряла, когда ювелирку увидела. Если позволите, могу сейчас ей позвонить, пусть сама расскажет.

— Лучше по «Зуму» пообщаться, — предложил Степан. — Ссылку на конференцию сейчас вам сброшу.

— Отлично, — кивнул Марк, глядя на экран телефона. — Разрешите позвать еще Ивана Николаевича, маминого супруга? Он в машине сидит. Специально с ним приехал. Лучше узнать из первых уст информацию, чем в пересказе. Он сообщит нечто ошеломительное! Услышав эту историю, я понял, почему мама ее написать не решилась.

— Сейчас пропуск закажу, — согласился Степан.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Жена перед смертью мне все рассказала, — начал Иван Николаевич. — Конечно, это стало полным потрясением... Я главный бухгалтер в фирме, которую Света создала. Она меня на работу пригласила, когда первую свою точку открывала. Идей у женщины было миллион. И то ей охота, и это, прямо фонтан мыслей. Супруга всегда была излишне эмоциональна, но очень тонко чувствовала рынок. В нашем тандеме она была огнем, а я — льдом. Мы уравнивали друг друга, могли обсуждать все. Но о юности и детстве Светы я ничего не знал. Один раз попытался супругу на воспоминания вывести, а она криво улыбнулась: «Хочешь, чтобы я поведала о том, как трудно жить ребенку в убогом доме и в нищете?» Конечно, я ответил: «Нет». И боль-

ше не задавал никаких вопросов. Понятия не имел, что она когда-то замужем была, мальчика родила, отсидела срок. Считал Свету бездетной, о ее личной жизни до нашего знакомства не любопытничал. Многие знания — многие печали. Судимость с нее сняли, о зоне она никогда не говорила. Мы хорошо жили, бизнес подняли, друг друга прекрасно понимали. И — бумс!

Иван Николаевич потер ладонью затылок, потом вынул из кармана записную книжку и начал ее перелистывать.

— Диагноз Свете поставили неожиданно. Запомнить название болезни не смог, сейчас зачитаю. Я вообще птеродактиль, сложно мне общаться с компьютером... Вот, слушайте, значит: дефицит глюкозо-6-фосфатдегидрогеназы. Света очень любила все бобовые, постоянно их ела. А оказалось, что они ей строго запрещены. Особых симптомов недуг не дает. Ну слабость, ну сил нет — разве с этим к врачу идут? Жена в плохом самочувствии винила свою загруженность — она любила все лично контролировать. Потом начала худеть, радовалась: «Ва-

няша, я себя ощущаю бабочкой! Вся такая тонкая, звонкая, крыльями машу!» В конце концов уговорил ее к врачу обратиться. Она потом сказала: «Все как я и предполагала. Велели снизить объем работы, отдохнуть поехать». И мы отправились в Италию. Там супруге так плохо стало, что домой еле-еле долетели. Опять по врачам побежали, про дефицит глюкозо... как там дальше эта напасть называется... узнали. Оказалось, что дрянь эта у жены давно, но зачастую она бессимптомно развивается. Врач объявил: «У вашей супруги со здоровьем совсем, прямо совсем плохо!» Я ужас как перепугался, а Света даже не дрогнула, сказала: «Ваня, поговорить надо. Мне Господь за дело недуг послал».

У Ивана Николаевича сорвался голос, он продолжил почти шепотом:

— Она в церковь ходила, денег на разные церковные дела немало жертвовала. Сначала попросила отца Тихона в клинику прийти. О чем они говорили, не знаю, я из палаты вышел. Потом, когда священник удалился, Света мне все-все-все про себя